

НОВЫЙ ПАМЯТНИК МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ ДОМОНГОЛЬСКОГО НОВГОРОДА: ФРЕСКИ ЦЕРКВИ ИОАННА НА ОПОКАХ

© 2024 г. О.Е. Этингоф

Институт теории и истории изобразительных искусств

Российской Академии художеств, Москва, Россия

E-mail: etinhof@mail.ru

Поступила в редакцию 09.02.2024 г.

После доработки 09.02.2024 г.

Принята к публикации 16.04.2024 г.

В статье впервые публикуются фрагменты фресок из древнейшей церкви Св. Иоанна Предтечи на Петрятине дворище, или на Опоках, расположенной на Торговой стороне в Новгороде. Первая церковь была основана князем Всеволодом (Гавриилом) Мстиславичем и отстроена, согласно летописи, в 1127–1130 гг. В течение 2021–2023 гг. в храме проводятся раскопки совместно Новгородским музеем и Архитектурно-археологической экспедицией СПбГУ (руководитель И.В. Антипов). Результаты раскопок не публиковались. Археологам впервые удалось осуществить работы в интерьере храма и поднять полы второй церкви 1184 г., под которыми были законсервированы фрагменты древнейшей росписи. Там обнаружено несколько тысяч осколков фресок 1127–1130 гг. Они переданы в реставрационную мастерскую Новгородского государственного музея-заповедника. Фигуративных изображений и орнаментов среди них немного, чуть больше десятка. Трактовка многих деталей, стиля и технических приемов живописи церкви Иоанна на Опоках поразительно сходна с декорацией Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде, где работы велись между 1119 и 1130 г. по заказу того же князя Всеволода. Немногочисленные фрагменты изображений церкви Иоанна на Опоках особенно интересны именно в контексте сопоставления с фресками Георгиевского собора. Мы имеем редкий случай достоверной и многогранной информации о масштабной деятельности артели живописцев князя Всеволода. Она включает две довольно точно датированные зоны декорации Георгиевского собора (наос и капеллу башни), две иконы, происходящие из того же собора, “Св. Георгий” и “Устюжское Благовещение”, а благодаря новым раскопкам, также и росписи церкви Иоанна на Опоках.

Ключевые слова: Древняя Русь, средневековый Новгород, княжеский заказ, археология, церковь, настенные росписи, техника письма, фрески, атрибуция.

DOI: 10.31857/S0869606324030119, **EDN:** WZNVWP

Церковь Св. Иоанна Предтечи на Петрятине дворище, или на Опоках, расположенная на Торговой стороне Новгорода на холме близ Торга выстроена в дошедшем до нас виде после 1453 г. (Макарий, 1860. С. 285–300; Петров, 1991. С. 30, 31; Антипов, 2007. С. 96–117; 2009. С. 237–240; Седов, 2014. С. 11–26). В 1453 г. старый храм Св. Иоанна Предтечи на Опоках, сооруженный в 1184 г., был снесен, а на его месте начато строительство нового.

В 1979–1980 гг. экспедиция Ленинградского отделения института археологии под руководством П.А. Раппопорта провела археологическое

исследование храма, которое прояснило его древнейшую историю (Пескова, Раппопорт, Штендер, 1982. С. 36–40; Раппопорт, 1982. С. 68–69). Согласно выводам исследователей, первоначальная церковь, построена в 1127–1130 гг. по заказу князя Всеволода (Гавриила) Мстиславича в честь рождения сына, нареченного Иваном. По сообщению Новгородской первой летописи, в 1127 г. “...заложил церковь камяну святого Иоанна Всеволод Новгороде на Петрятине дворе, въ имя сына своего” (Новгородская Первая летопись, 1950. С. 21), а завершилось строительство, согласно той же

летописи, в 1130 г. “Коньця церковь святого Иоанна” (Там же, 1950. С. 22). О сооружении этого храма говорится также в Житии и в Уставной грамоте Всеволода, согласно которой вскоре после завершения постройки Всеволод передал церковь новгородской Иоанновской общине (“Ивановское сто”) (Древнерусские княжеские уставы, 1976. С. 160).

Уже в конце XII в. первый храм был полностью разобран, а на его фундаментах в 1184 г. возведена новая церковь (Раппопорт, 1980. С. 28; Пескова, Раппопорт, Штендер, 1982. С. 36–40; Раппопорт, 1982. С. 68, 69). Новгородская первая летопись сообщает: “Заложи архиепископ Илия с братом церковь святого Иоанна камяну на Торговищи” (Новгородская Первая летопись, 1950. С. 37). О том, что летописные сведения 1127 и 1184 гг. относятся к одному памятнику, свидетельствует летопись Авраамки, где этот памятник назван церковью “в Торгу на Петрятине дворе” (Полное собрание русских летописей, XVI, 2000. Стб. 193). При возведении храма в XV в. от второй церкви сохранились только самые нижние части стен (на высоту 20–40 см и лишь местами до 1.2 м). В ходе перестройки 1184 г. план здания был в основном сохранен, но западный фасад был отодвинут еще на 1.4 м к западу. В здании 1184 г. использовались строительные материалы сооружения 1127 г. Перед западным порталом церкви 1184 г. был возведен небольшой притвор (Пескова, Раппопорт, Штендер, 1982. С. 36–40).

Церковь 1127–1130 гг. была шестистолпной, трехапсидной, ее длина 24.6 м, ширина 16 м. Фундамент относится именно к первому этапу строительства. Однако стены этого времени совсем не сохранились. В ходе раскопок экспедиции П.А. Раппопорта в 1979 г. заложено семь шурфов только вокруг наружных стен храма (Пескова, Раппопорт, Штендер, 1982. С. 36–40. Рис. 1). В интерьере храма тогда провести раскопки не удалось.

Древнейший храм был расписан фресками, уже в шурфах 1979–1980 гг. найдены фрагменты штукатурки с росписью. У фундамента имеется прослойка, в составе которой также встречаются кусочки штукатурки с росписью. Предполагается, что все фрагменты с остатками живописи относятся именно к первоначальной постройке, а не к храму 1184 г., который, вероятно, даже не был расписан (Пескова, Раппопорт, Штендер, 1982. С. 36–40). Тем самым древнейшие фрески просуществовали в

церкви совсем недолго, меньше века. В запаснике Новгородского музея хранится планшет с фрагментами фресок из церкви Иоанна на Опоках, найденных экспедицией Ленинградского отделения института археологии в 1979 г. Авторы публикаций по итогам раскопок отмечали лишь единообразный характер штукатурки находок (Пескова, Раппопорт, Штендер, 1982. С. 39). Фрагменты фресок, хранящиеся в Новгородском государственном музее-заповеднике (НГОМЗ), в соответствии с наблюдениями археологов не содержат значительных изобразительных элементов.

В церкви Иоанна на Опоках в течение 2021–2023 гг. проводятся раскопки совместно с Новгородским музеем и Архитектурно-археологической экспедицией СПбГУ (руководитель И.В. Антипов, А.В. Жервэ — начальник раскопа). Результаты раскопок пока не публиковались. Как любезно сообщил нам И.В. Антипов, снаружи за стенами церкви были найдены мелкие фрагменты фресок без изображений. Однако петербургским археологам впервые удалось осуществить работы также в интерьере храма и поднять полы 1184 г. После разборки первой церкви все фрагменты древнейших фресок были законсервированы под полом второго храма 1184 г. Именно там обнаружены многочисленные (несколько тысяч) фрагменты фресковой живописи, относящейся к декорации 1127–1130 гг.

Они переданы в НГОМЗ, в мастерскую Новгородского кремля под руководством Т.А. Ромашкевич, где уже прошли расчистку и укрепление. В основном это массовый археологический материал, главным образом фоны. Мелкие фигуративные изображения, в том числе личного письма, а также орнаменты встречаются нечасто, их всего чуть больше десятка. Важно отметить, что благодаря консервации под полами 1184 г. на них не зафиксировано позднейших записей. К этим немногочисленным фресковым фрагментам, найденным в 2021–2023 гг., мы и обратимся (без указания точного места находки, это прерогатива археологов).

Среди личных изображений два фрагмента, один — с правым веком и глазом, частью лба, окруженного волосами средовека или старца (?) (2021 г.) (рис. 1), второй — с правым глазом и частью щеки (2023 г.) (рис. 2), фрагменты верхней части головы старца на синем фоне с выбритой в седых волосах тонзурой (2022 г.) (рис. 3) и еще

Рис. 1. Фрагмент лика средовека или старца (?) с правым веком и глазом. Находка 2021 г. Здесь и далее на рисунках – фото автора.

Fig. 1. A fragment of the face of a middle age or senior man (?) with the right eyelid and eye. A find of 2021. Hereinafter, the photos were made by the author

Рис. 2. Изображение глаза и щеки средовека или юноши. Находка 2023 г.

Fig. 2. Image of the eye and cheek of a middle age man or a youth. A find of 2023

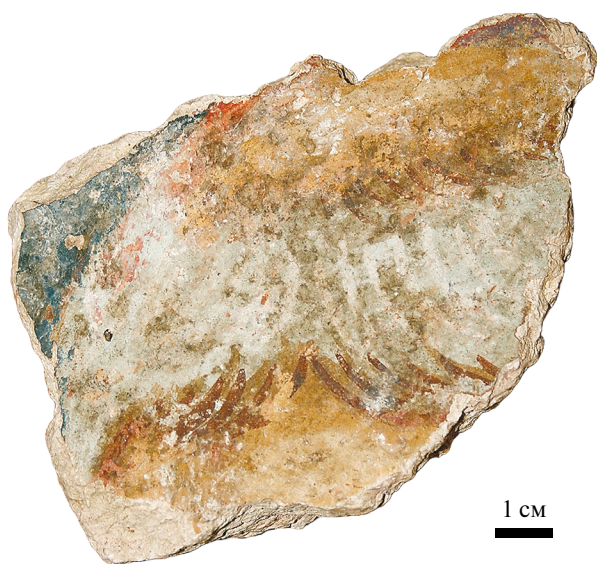

Рис. 3. Верхняя часть головы старца с седыми волосами и выбритой тонзурой, на синем фоне. Находка 2022 г.

Fig. 3. The upper part of the head of a senior man with gray hair and a shaved tonsure, on a blue background. A find of 2022

Рис. 4. Левая часть лика старца с глазом и седыми волосами. Находка 2023 г.

Fig. 4. The left side of a senior man's face with an eye and gray hair. A find of 2023

одного лика старца с левым глазом и нимбом (2023 г.) (рис. 4), изображение левой щеки и уха безбородого (?) персонажа с нимбом (2022 г.) (рис. 5). Два неясных фрагмента, вероятно, также относятся к изображениям личного, оба с каштановыми волосами, один с левым ухом (2022 г.), другой – с нимбом (2022 г.). Найдены два фрагмента, где представлены кисти рук, левая (2022 г.) (рис. 6) и правая (2022 г.) (рис. 7), а также предмет, украшенный жемчужинами, предположительно, ткань (2021 г.) и часть священной крестчатой ризы (2022 г.) (рис. 8), растительный орнамент или позем (2022 г.).

И наконец, обнаружено немалое количество фрагментов синего фона, который визуально определяется как лазурит, главным образом проложенный по слою рефты. Техника живописи на фрагментах включает как бессанкирный прием, так и многослойное санкирное письмо со сложной моделировкой.

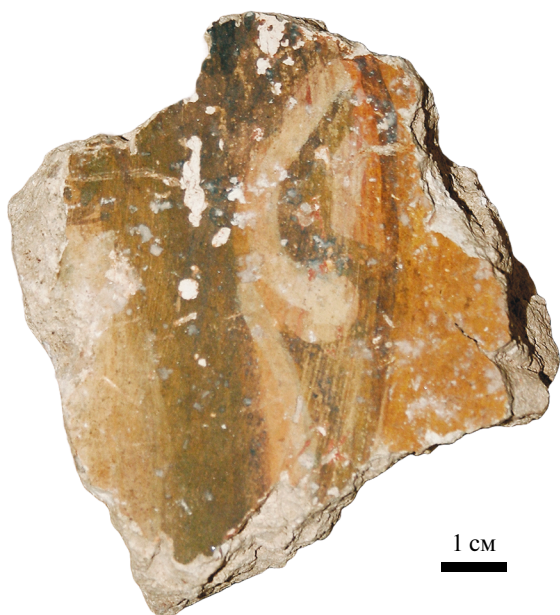

Рис. 5. Фрагмент безбородого лика с ухом, щекой и частью нимба. Находка 2022 г.

Fig. 5. A fragment of a beardless face with an ear, cheek and part of a halo. A find of 2022

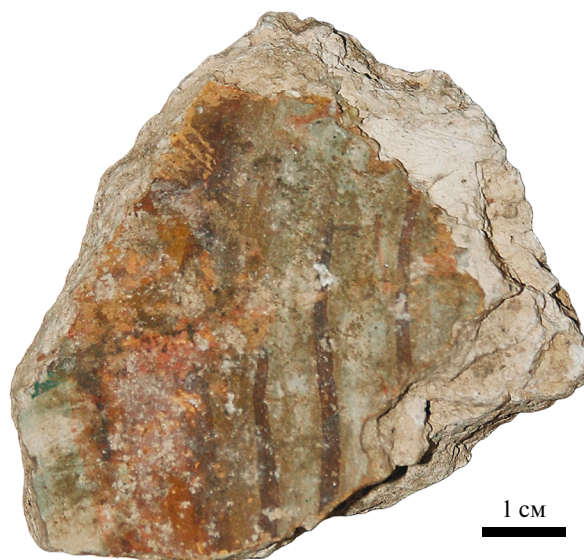

Рис. 6. Изображение левой руки. Находка 2022 г.

Fig. 6. Image of the left hand. A find of 2022

Рис. 7. Изображение десницы. Находка 2022 г.

Fig. 7. Image of the right hand. A find of 2022

Рис. 8. Фрагмент крестчатой ризы святителя. Находка 2022 г.

Fig. 8. A fragment of the saint's polystaurion. A find of 2022. Photo by the author

Раскопки церкви не завершены, они будут продолжаться, есть надежда на обретение новых интересных фрагментов фресок. Однако, по словам И.В. Антипова, в будущем планируются в основном работы уже вне интерьера храма. В таком случае велика вероятность, что находки снаружи вновь будут в основном без изображений, как и в ходе работ 1979–1980 гг. и начального этапа последней экспедиции.

Трактовка многих деталей, общего стиля и технических приемов живописи поразительно сходна или даже почти тождественна в двух памятниках монументальной живописи: в церкви Иоанна на Опоках и в Георгиевском соборе Юрьева монастыря в Новгороде, где работы велись между 1119 и 1130 гг. по заказу того же князя Всеволода (Гавриила) Мстиславича (Новгородская Первая летопись, 1950. С. 21, 205). Фрагменты фигуративных изображений и орнаментов из церкви Иоанна на Опоках, немногочисленные и довольно скромные в художественном отношении, особенно

интересны, прежде всего, именно в контексте сопоставления с замечательными росписями Георгиевского собора. Речь идет, главным образом, о находках фресок Новгородского архитектурно-археологического отряда Новгородской археологической экспедиции ИА РАН под руководством Вл. В. Седова 2013–2023 гг. (Седов, Этингоф, 2016. С. 16–29; Царевская, 2016. С. 195–206; Этингоф, 2018. С. 190–201).

Можно упомянуть сопоставление изображений глаз, верхних век и бровей, трактованных единым овалом с изогнутой линией в середине, ушей, в том числе с красно-оранжевыми акцентами, старческой седины с выраженной голубовато-бирюзовой штриховкой, дополненной белилами и коричневым, широких кистей рук и тонких заостренных пальцев, крестчатых риз святителей, а также декорацию жемчужинами. Важно отметить в обоих ансамблях аналогичную технику фрески с дополнительной правкой по сухому, параллельное использование бессанкирного и санкирного приемов письма, многослойного моделирования, в том числе с красной санкирной карнацией, синий фон с обильным слоем лазурита, проложенного по слою рефти, а также частично прямо по светлой штукатурке.

Вл. В. Седов на основании общей исторической логики не исключал участия в работах по церкви Иоанна Предтечи на Опоках мастеров, подвизавшихся в Георгиевском соборе (Седов, 2021. С. 140, 141). Мы также выдвигали аналогичное предположение, опираясь уже на единичные находки фресковых фрагментов экспедиции И.В. Антипова 2022 г. (Этингоф, 2022. С. 464–486).

Недавно было проведено и технико-технологическое исследование фресок храма сотрудниками Объединенного института ядерных исследований в Дубне О.С. Филипповой, А.Ю. Дмитриевым при участии Т.Ю. Царевской. 26 октября 2023 г. они выступили с докладом на конференции в ГОСНИИР под названием “Комплексное исследование утраченных росписей церкви Иоанна на Опоках (Великий Новгород)”¹.

¹ Филиппова О.С., Дмитриев А.Ю., Царевская Т.Ю. Комплексное исследование утраченных росписей церкви Иоанна на Опоках (Великий Новгород) // Международная научно-методическая конференция из цикла “Исследования в консервации культурного наследия”. Конференция посвящена памяти выдающегося ученого Юрия Израилевича Гренберга (1926–2023). 26 октября 2023 г. <https://www.youtube.com/watch?v=pa3FS6v-up0>

В докладе были представлены результаты изучения элементного состава, молекулярного и минерального составов, микроскопического исследования. Группой был проведен анализ пигментов, толщины красочного слоя, метода фресковой живописи по сырой штукатурке с дополнительной правкой по предыдущему высохшему слою. Анализ штукатурной основы указывает на единовременность всех фресковых фрагментов, найденных экспедицией под руководством И.В. Антипова. Подтвержден минеральный состав пигментов. Среди них были обнаружены желтая и красная охра, киноварь, зеленая земля (глауконит или селадонит), лазурит, уголь и сажа, которую использовали для рефти. Отмечено применение как бессанкирного письма по светлой основе, так и санкирного с многочисленными красочными слоями (более трех).

Авторы исследования пришли к выводу, что спектры пигментов церкви Иоанна на Опоках идентичны спектрам пигментов Георгиевского собора. Они выделили одинаковые технические приемы, которые применялись в обоих храмах. В красной санкирной подкладке старческой головы была обнаружена киноварь (рис. 3). Специалисты из Дубны отметили более экономное, с меньшей толщиной красочного слоя, использование лазурита, чем в Георгиевском соборе. Авторы доклада пришли к заключению, что декорацию церкви выполняла та же артель, что работала в Юрьевом монастыре, подтвердив тем самым предположение Вл.В. Седова и наше.

В связи с этим необходимо вновь конкретизировать вопрос о датировке декорации обоих храмов. Мы придерживаемся общепринятой даты росписей Георгиевского собора около (до) 1130 г., поскольку летописная надпись в храме отмечает именно в этом году его освящение (Новгородская Первая летопись, 1950. С. 21, 205; История российской иерархии..., 1815. С. 730, примеч. 159; Полное собрание русских летописей, 1841. Т. III. С. 214, под 6627 / 1119-м г.; Макарий, 1860. С. 405, примеч. 7; Каргер, 1958. С. 567; Янин, 1988. С. 92, примеч. 7). Тем самым, скорее всего, собор уже был полностью расписан к этому времени. Возможно, произошел и некоторый перерыв в работах, который мог быть связан с разными причинами: одна из них — смерть первого игумена Юрьева монастыря Кириака в 1128 г. (Новгородская Первая летопись, 1950. С. 22, 206). Не исключено, что росписи Георгиевского собора могли быть выполнены в два этапа: декорация

наоса — несколько раньше, в 1120-х годах, до 1128 г., при игумене Кириаке, а капеллы лестничной северо-западной башни — чуть позже, в 1128–1130 г., уже при втором игумене Исае.

Поскольку строительство церкви Иоанна на Опоках продлилось, согласно летописи, с 1127 по 1130 г., когда и было завершено, вероятно, роспись этого храма была создана сразу после 1130 г. Поэтому, скорее всего, живописные работы в двух храмах велись подряд без перерыва.

В связи с новыми находками фресок церкви Иоанна на Опоках мы имеем возможность оценить еще одну ветвь деятельности артели живописцев князя Всеволода Мстиславича, к которой мы уже обращались (Этингоф, 2022. С. 464–486).

Подобно тому как архитектура Георгиевского собора представляет собой вершину новгородского зодчества первой половины XII в., что наглядно показал Вл.В. Седов (2022. С. 7–48), фрески храма демонстрируют выдающееся художественное качество и необыкновенно роскошный заказ. Кажется, в Новгородской земле не сохранилось ничего равного по качеству и сложности живописной техники, щедрому использованию дорогостоящих драгоценных красителей, богатству стилистических решений, роскоши орнаментов. Фрески Георгиевского собора — далеко не первый памятник в Новгороде, где в личном письме используется многослойное моделирование с санкирной карнацией, однако они оказываются одним из ключевых ансамблей на Руси, поскольку именно к первой половине XII в. относится постепенное широкое распространение такого типа приемов. Это была новая, особенная артель, призванная специально для работы в Георгиевском соборе. Мастера-живописцы, вероятно, были пришлыми, киевскими и/или византийскими. Разница стиля росписи в капелле лестничной башни Георгиевского собора и фрагментов наоса не радикальна и вписывается в рамки разнообразия приемов художников одной артели, декорация разных пространств подчинялась единому замыслу. Двоякий заказ игумена Кириака и князя мог определить гибкость работы артели художников в храме и вариации их техники и стиля в зависимости от функции разных зон (Новгородская Первая летопись, 1950. С. 21, 205). В живописи основного объема, главы лестничной башни Георгиевского собора и двух икон, происходящих из того же собора (ныне в собрании Государственной

Третьяковской галереи) — “Св. Георгий” (ГТГ. Каталог, 2020. С. 190–217. Кат. № 7) и “Устюжское Благовещение” (Этингоф, 2019. С. 282–290; ГТГ. Каталог, 2020. С. 144–189. Кат. № 6; Свердлова, Першин, 2022. С. 136–149); при всем своеобразии каждой части декорации и каждого произведения основные приемы настолько родственны, что выдают общие методы мастеров одной артели.

Вероятнее всего, эта артель (по нашим подсчетам, четвертая для Новгородской земли первой половины XII в.) (Этингоф, 2022. С. 464–486) по заказу Всеволода работала и в церкви Иоанна на Опоках. Теоретически есть основания предполагать, что та же группа мастеров могла участвовать и в декорации псковских храмов, заказанных Всеволодом, в частности самого раннего из них — Троицкого собора. С.М. Михеев опубликовал летописную запись о закладке Всеволодом Троицкого собора (2020. С. 61–64). Она найдена на поле майской минеи из Софийского собрания (РНБ. Соф. 203. Л. 85), принадлежавшей новгородскому монастырю Благовещения на Мячине. Текст записи позволяет сузить датировку первого Троицкого собора периодами либо с 1123 по 1124–1127 г., либо с 1133 по 1134–1135 г. Если дата закладки 1123 г., предложенная С.М. Михеевым, верна, то в этом храме могла работать та же княжеская артель. Вл.В. Седов также считает, что те же мастера участвовали и в сооружении декорации Троицкого собора в Пскове, вновь созданного по заказу князя Всеволода Мстиславича (2021. С. 141).

В контексте сопоставления “Устюжского Благовещения” с фресками собора примечателен монументальный характер иконы. Живописная техника “Устюжского Благовещения” и многих ликов из наоса, написанных сплавленно, поразительно родственна, причем сходны лики, выполненные как бессанкирным приемом, так и санкирным. В живописи наоса Георгиевского собора и иконы можно отметить преобладание бессанкирного приема, но усложненного и с элементами использования более темных подкладок. Несмотря на очевидные различия фресковой и иконописной техник, в иконе и во фресках использованы синхронные по времени и единые принципы работы мастеров одной артели.

С.В. Свердлова отмечает, что графическая подготовка доличного письма в иконе уже включала частичную передачу объема (ГТГ. Каталог, 2020. С. 154. Кат. № 6). Подготовка

личного письма образов Архангела и Богоматери, выполненного крупными мазками с многослойной проработкой формы, в некоторой мере также обладает пластическим качеством. “Подготовительный этап личного письма представляет собой вариант предварительной тональной проработки формы, исполненной в два этапа и отчасти напоминающей технику гризайля. Вначале крупной мягкой кистью различной наполненности был нанесен линейный рисунок. <...> На следующем этапе выполнена основная проработка теней тем же красочным составом. Мазки различной плотности нанесены крупной кистью и расположены “по форме”, что хорошо просматривается на съемке в инфракрасной области спектра” (ГТГ. Каталог, 2020. С. 154. Кат. № 6). Рисунок выполнен в основном темно-коричневой смесью, местами дополненной красно-коричневым (в лике Богоматери) и зеленоватым (в лике Архангела).

Возвращаясь к технике росписей капеллы в главе лестничной башни Георгиевского собора, отметим, что во многих ликах, где верхние слои живописи в основном смыты, особенно в регистре преподобных скуфы купола, обнажился подготовительный рисунок (Сарабянов, 2002. С. 365–398). Он был выполнен красной охрой (?) с дополнительной растушевкой, мазками, вероятно, также кистью. Этот прием сходен с техникой письма иконы “Устюжское Благовещение”, принципиально отличается лишь цвет красочной смеси. К сожалению, на фрагментах фресок из наоса Георгиевского собора и церкви Иоанна на Опоках мы пока не располагаем примерами, где подготовительный рисунок был бы так же наглядно обнажен. Однако весьма правдоподобно предположить, что он мог быть выполнен аналогично иконе и росписям капеллы лестничной башни. Вероятно, инфракрасная съемка фрагментов из обоих памятников дала бы ответ на этот вопрос.

Если все эти предположения верны, то мы имеем редкий или даже редчайший случай достоверной и многогранной информации о масштабной деятельности артели живописцев князя Всеволода (Гавриила) Мстиславича. Она включает две довольно точно датированные зоны декорации Георгиевского собора (наос и капеллу башни), две иконы, происходящие из того же собора, и, благодаря новым раскопкам под руководством И.В. Антипова, росписи церкви Иоанна на Опоках. Живописи Троицкого собора в Пскове мы, к сожалению, пока не

знаем, так что рассуждения о ней могут быть только теоретическими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антипов И.В.* Новгородские храмы “на старой основе” 1430–1460-х годов // *Seminarium Bulkinianum*. II. К 70-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2007. С. 96–117.
- Антипов И.В.* Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. М.: Индрик, 2009. 368 с.
- Государственная Третьяковская галерея (ГТГ): каталог собрания. Древнерусская живопись XII–XIII веков. Т. 3. М.: Третьяковская галерея, 2020. 608 с.
- Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я.Н. Шапов. М.: Наука, 1976. 240 с.
- История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 6. М.: Синод. тип., 1815. 2, 1148, III, 1 с.
- Каргер М.К.* К вопросу об источниках летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феофана Грека в Новгороде // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. XIV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 565–568.
- Макарий (Миролюбов).* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. М.: Тип. В. Готье, 1860. 654 с.
- Михеев С.М.* Запись о закладке псковского Троицкого собора Всеволодом Мстиславичем: неожиданная находка на поле новгородской мины XII века // *Архитектурная археология*. 2020. № 2. С. 61–64.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Ред. и предисл. А. Насонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с., 5 л. ил.
- Пескова А.А., Раппопорт П.А., Штендер Г.М.* К вопросу о сложении новгородской архитектурной школы // *Советская археология*. 1982. № 3. С. 36–40.
- Петров Д.А.* Новгородская церковь Ивана на Опоках: храм XII в. глазами мастеров XV в. // *Архитектура и строительство России*. 1991. № 6. С. 30–31.
- Полное собрание русских летописей. Т. III. СПб.: Археогр. комис., 1841. 308 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. XVI. М.: Языки русской культуры, 2000. 319, 68, 11 с.
- Раппопорт П.А.* Раскопки церквей в Новгороде и Старой Ладобе // *Археологические открытия 1979 года*. М.: Наука, 1980. С. 28.
- Раппопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л.: Наука, 1982 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Е1-47). 136 с.

- Сарабьянов Д.В.* Росписи северо-западной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря // Древнерусское искусство. Русь и страны Византийского мира. XII век / Отв. ред. О.Е. Этингоф. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 365–398.
- Свердлова С.В., Першин Д.С.* Технично-технологические особенности и реконструкция первоначального облика иконы “Благовещение” (“Благовещение Устюжское”) первой трети XII в. из собрания Государственной Третьяковской галереи // Архитектурная археология. 2022. № 4. С. 136–149.
- Седов Вл.В.* Церковь Иоанна на Опоках в Новгороде как пример позднесредневековой архитектуры // Архитектурное наследство. Вып. 60 / Отв. ред. И.А. Бондаренко. СПб.: Коло, 2014. С. 11–26.
- Седов Вл.В.* Лестничная башня Георгиевского собора Юрьева монастыря: археология, архитектура и фрески // Российская археология. 2021. № 4. С. 132–143.
- Седов Вл.В.* Архитектура Георгиевского собора Юрьева монастыря и первая система организации фасадов в архитектуре Древней Руси: ярусы окон и арочных ниш // Архитектурная археология. 2022. № 4. С. 7–48.
- Седов Вл.В., Этингоф О.Е.* Новые данные об архитектуре и фресках Георгиевского собора Юрьева монастыря // Архитектурное наследство. Вып. 65. М.; СПб.: Коло, 2016. С. 16–29.
- Царевская Т.Ю.* Новые данные о первоначальной росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде // Искусство христианского мира. Вып. 13. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2016. С. 195–206.
- Этингоф О.Е.* О фресках наоса Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // Opus mixtum. 2018. № 6. С. 190–201.
- Этингоф О.Е.* Икона “Устюжское Благовещение” и фрески церкви Благовещения на Городище и наоса Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // Архитектурная археология. 2019. № 1. С. 282–290.
- Этингоф О.Е.* Новые находки фресок Георгиевского собора Юрьева монастыря и артели живописцев в Новгородской земле первой половины XII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2022. Т. 12, № 3. С. 464–486.
- Янин В.Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая кри-тика. М.: Наука, 1988. 238 с.

NEW MURALS IN PRE-MONGOLIAN NOVGOROD: FRESCOES OF THE ST. JOHN'S CHURCH IN OPOKI

Olga E. Etinhof

*Institute of Theory and History of Fine Arts
Russian Academy of Arts, Moscow, Russia
E-mail: etinhof@mail.ru*

The article publishes for the first time fragments of frescoes from the earliest church of St. John the Baptist on Petryatin Dvorishche (otherwise, in Opoki) located in Trading district of Novgorod. The first church was founded there by Prince Vsevolod (Gabriel) Mstislavich and rebuilt, according to the chronicle, in 1127–1130. In 2021–2023, excavations in the church were conducted jointly by the Novgorod Museum and the Architectural and Archaeological Expedition of St. Petersburg State University under I.V. Antipov. The results of the excavations have not been published yet. For the first time, archaeologists had a chance to conduct works in the interior of the church and raise the floors of the second church of 1184, under which fragments of ancient paintings survived. Several thousand fragments of frescoes of 1127–1130 were uncovered there. They were transferred to the restoration workshop of the Novgorod State Museum-Reserve. There are few figurative images and ornaments among them, a little more than a dozen. The interpretation of many details, style and techniques of painting in the St. John's Church in Opoki is strikingly similar to the decoration of the St. George's Cathedral of the Yuriev Monastery in Novgorod. The activities in the latter were carried out between 1119 and 1130 by order of the same Prince Vsevolod. The few fragments of images of the St. John's Church in Opoki are of great interest in the context of comparison with the frescoes of the St. George's Cathedral. They provide a rare case of reliable and multifaceted information about the large-scale activities of the painters' team of Prince Vsevolod. It includes two quite accurately dated areas of the decoration in the St. George's Cathedral (the naos and the chapel of the tower), two icons originating from the same cathedral, “St. George” and “Ustyug Annunciation”, and the paintings of the St. John's Church in Opoki produced by the recent excavations.

Keywords: Rus, medieval Novgorod, princely order, archaeology, church, mural paintings, painting technique, frescoes, attribution.

REFERENCES

- Antipov I.V.*, 2007. Novgorod churches “on the old foundations” of the 1430s–1460s. *Seminarium Bulkinianum*, II. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya Valentina Aleksandrovicha Bulkina [Seminarium Bulkinianum II. To the 70th anniversary of Valentin Aleksandrovich Bulkin]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy universitet, pp. 96–117. (In Russ.)
- Antipov I.V.*, 2009. Novgorodskaya arkhitektura vremeni arkhiepiskopov Evfimiya II i Iony Otenskogo [Novgorod architecture from the period of Archbishops Euthymius II and Iona of Oten]. Moscow: Indrik. 368 p.
- Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv. [Old Russian princely charters of the 11th–15th centuries AD]. Ya.N. Shchapov, ed. Moscow: Nauka, 1976. 240 p.
- Etingof O.E.*, 2018. On the frescoes in the naos of the St. George’s Cathedral of the Yuriev Monastery in Novgorod. *Opus mixtum*, 6, pp. 190–201. (In Russ.)
- Etingof O.E.*, 2019. The Icon of “Ustyug Annunciation” and frescoes of the Annunciation Church in Gorodishche and the naos of the St. George’s Cathedral of the Yuryev Monastery in Novgorod. *Arkhiturnaya arkhheologiya [Architectural archaeology]*, 1, pp. 282–290. (In Russ.)
- Etingof O.E.*, 2022. New finds of frescoes of the St. George’s Cathedral of the Yuryev Monastery and painter associations in the Novgorod land of the first half of the 12th century AD. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie [Vestnik of Saint Petersburg University. Arts]*, vol. 12, no. 3, pp. 464–486. (In Russ.)
- Gosudarstvennaya Tret’yakovskaya galereya: katalog sobraniya. Drevnerusskaya zhivopis’ XII–XIII vekov [State Tretyakov Gallery: catalog of the collection. The Rus painting of the 12th–13th centuries], 3. Moscow: Tret’yakovskaya galereya, 2020. 608 p.
- Istoriya rossiyskoy ierarkhii, sobrannaya Novgorodskoy seminarii prefektom, filosofii uchitelem, sobornym ieromonakhom Amvroziem [History of the Russian hierarchy, collected by the Prefect of Novgorod Seminary, philosophy teacher, cathedral hieromonk Ambrose], 6. Moscow: Sinodal’naya tipografiya, 1815. 2, 1148, III, 1 p.
- Karger M.K.*, 1958. On the sources of chronicle records about the activities of the architect Peter and Theophan the Greek in Novgorod. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury [Proceedings of the Department of Rus Literature]*, XIV. Moscow; Leningrad: Izdatel’sтво Akademii nauk SSSR, pp. 565–568. (In Russ.)
- Makariy (Mirolyubov)*, 1860. Arkheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostey v Novgorode i ego okrestnostyakh [Archaeological description of church antiquities in Novgorod and its environs], 1. Moscow: Tipografiya V. Got’e. 654 p.
- Mikheev S.M.*, 2020. An unexpected find in the margins of a 12th century Menaion from Novgorod: a record of founding the Pskov Trinity Cathedral by Vsevolod Mstislavich: Arkhiturnaya arkhheologiya [Architectural archaeology], 2, pp. 61–64. (In Russ.)
- Novgorodskaya pervaya letopis’ starshego i mladshego izvodov [Novgorod first chronicle of the older and younger versions]. A. Nasonov, ed. Moscow; Leningrad: Izdatel’sтво Akademii nauk SSSR, 1950. 642 p., 5 l. ill.
- Peskova A.A.*, *Rappoport P.A.*, *Shtender G.M.*, 1982. On the formation of the Novgorod architectural school. Sovetskaya arkhheologiya [Soviet archaeology]. № 3, pp. 36–40. (In Russ.)
- Petrov D.A.*, 1991. Novgorod Church of St. John’s in Opoki: a 12th century church through the eyes of 15th century masters. *Arkhitectura i stroitel’sтво Rossii [Architecture and construction of Russia]*, 6, pp. 30–31. (In Russ.)
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], III. St. Petersburg: Arkheograficheskaya komissiya, 1841. 308 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], XVI. Moscow: Yazyki russkoy kul’tury, 2000. 319, 68, 11 p.
- Rappoport P.A.*, 1980. Excavations in churches in Novgorod and Staraya Ladoga. *Arkheologicheskie otkrytiya 1979 goda [Archaeological discoveries of 1979]*. Moscow: Nauka, p. 28. (In Russ.)
- Rappoport P.A.*, 1982. Russkaya arkhitektura X–XIII vv. Katalog pamyatnikov [Russian architecture of the 10th–13th centuries AD. Catalog of monuments]. Leningrad: Nauka. 136 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, E1–47)
- Sarab’yanov D.V.*, 2002. Murals of the northwestern tower in St. George’s Cathedral of the Yuriev Monastery. *Drevnerusskoe iskusstvo. Rus’ i strany Vizantiyskogo mira. XII vek [Art of Rus. Rus and the countries of the Byzantine world. 12th century AD]*. O.E. Etingof, ed. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 365–398. (In Russ.)
- Sedov V.I.*, 2014. The Novgorod St. John’s Church in Opoki as an example of late medieval architecture. *Arkhiturnoe nasledstvo [Architectural heritage]*, 60. I.A. Bondarenko, ed. St. Petersburg: Kolo, pp. 11–26. (In Russ.)
- Sedov V.I.*, 2021. Staircase turret of the St. George’s cathedral in the Yuriev Monastery: archaeology, architecture and fresco painting. *Rossiyskaya arkhheologiya [Russian archaeology]*, 4, pp. 132–143. (In Russ.)
- Sedov V.I.*, 2022. The architecture of St. George’s Cathedral of the Yuriev Monastery and the earliest system of organizing facades in the architecture of Rus: tiers of windows and arched niches. *Arkhiturnaya arkhheologiya [Architectural archaeology]*, 4, pp. 7–48. (In Russ.)
- Sedov V.I.*, *Etingof O.E.*, 2016. New data on the architecture and frescoes of the St. George’s Cathedral of the Yuriev Monastery. *Arkhiturnoe nasledstvo [Architectural heritage]*, 65. Moscow; St. Petersburg: Kolo, pp. 16–29. (In Russ.)
- Sverdlova S.V.*, *Pershin D.S.*, 2022. Technical and technological features and reconstruction of the original appearance of the icon “Annunciation” (“Ustyug Annunciation”) of the first third of the 12th century from the collection of the State Tretyakov Gallery. *Arkhiturnaya arkhheologiya [Architectural archaeology]*, 4, pp. 136–149. (In Russ.)
- Tsarevskaya T.Yu.*, 2016. New data on the original painting of the St. George’s Cathedral of the Yuriev Monastery in Veliky Novgorod. *Iskusstvo khristianskogo mira [The art of the Christian world]*, 13. Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet, pp. 195–206. (In Russ.)
- Yanin V.L.*, 1988. Nekropol’ Novgorodskogo Sofiyskogo sobora: Tserkovnaya traditsiya i istoricheskaya kritika [Necropolis of the Novgorod St. Sophia Cathedral: Church tradition and historical criticism]. Moscow: Nauka. 238 p.